

4. Грибанов В.П. Основы советского жилищного законодательства / В.П. Грибанов. – М. : Знание, 1983. – 192 с.

5. Сибилев М.Н. Право на жилище и дальнейшее совершенствование жилищного законодательства / М.Н. Сибилев // Проблемы социалистической законности : Респуб. межведомств. Науч. сб. – Харьков : Вища шк., Изд-во при Харьковском ун-те, 1981. – Вып. 8. – Т. 1. – С. 114–199.

6. Манаев К.И. Конституционное право советских граждан на жилище / К.И. Манаев. – Баку : Азернешр, 1988. – 255 с.

7. Конституція Союзу Радянських Соціалістичних Республік 07.10.1977 [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/n0001400-77>.

8. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – М. : Юрид. лит., 1950. – 287 с.

9. Алексеев С.С. Общая теория права : курс лекций : в 2 т. / С.С. Алексеев. – Т. 2. – М. : Юрид. лит., 1982. – 354 с.

10. Седугин П.И. Право на жилище в СССР. – М. : «Юридическая литература», 1983. – 223 с.

11. Загальна декларація прав людини від 10.12.1948 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/995_015.

12. Шляхтун П.П. Конституційне право України / П.П. Шляхтун. – К. : «Освіта України», КНТ, 2008. – 592 с.

13. Красавчикова Л.О. Жилищное право и личные неимущественные права граждан / Л.О. Красавчикова // Актуальные проблемы жилищного права: Сб. памяти П.И. Седутина. – М. : Статут, 2003. – С. 4–57.

14. Словник української мови: в 11 т. – Т. 9, 1978. – 917 с.

15. Словник української мови: в 11 т. – Т. 3, 1972. – 734 с.

16. Погодина Т.И. Проблема совершенствования жилищного законодательства : автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Т.И. Погодина. – Л., 1983. – 18 с.

17. Крашенинников П.В. Жилищное право / П.В. Крашенинников. – М. : Статут, 2010 – 413 с.

18. Водкина Т.П. Конституционное право граждан на жилище: теоретические основы и нормативно-правовые особенности в субъектах Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук спец.: 12.00.02 / Т.П. Водкина. – М., 2011. – 176 с.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ДРУГИМИ ЛИЦАМИ (МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Светлана МОРОЗ,

адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The article deals with pressing problems of morality and legal regulation of the use by an investigator of confident cooperation with other persons during criminal proceeding. The author has determined that the extension of investigator's powers in today conditions is the necessary attribute of improvement of his/her activities. At the same time the legislator didn't resolve some moral-ethical problems which the investigator has faced conducting covered investigational (search) action and the use different forms of confident cooperation with other persons. The author has stated that in previous scientific works didn't fully contain moral, ethical problems of making decisions by the investigator of the use of confident cooperation with other persons. One of the directions of solving these problems is the improvement of current legislation that is one of means of formation of morality of the use of confident cooperation with other persons during criminal proceedings.

Key words: covered investigational (search) actions, confident cooperation, anonymous interrogation, form of the use by the investigator of confident cooperation, legal regulation, criminal procedure.

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам моральности и правового регулирования использования следователем конфиденциального сотрудничества с другими лицами во время уголовного производства. Определено, что расширение полномочий следователя в современных условиях является необходимым атрибутом совершенствования его деятельности. В то же время законодатель не решил ряд морально-этических проблем, с которыми столкнулся следователь во время проведения негласных следственных (розыскных) действий и использования разных форм конфиденциального сотрудничества с другими лицами. Констатируется, что в предыдущих научных работах не рассматриваются в полном объеме моральные, этические проблемы при принятии решения следователем об использовании конфиденциального сотрудничества с другими лицами. Одним из направлений решения этих проблем является совершенствование действующего законодательства, что представляет собой формирование моральности использования конфиденциального сотрудничества с другими лицами во время уголовного производства.

Ключевые слова: негласные следственные (розыскные) действия, конфиденциальное сотрудничество, анонимный допрос, формы использования конфиденциального сотрудничества следователем, правовое регулирование, уголовный процесс.

Постановка проблемы. Реформирование уголовно-процессуального законодательства ввело новое направление в обеспечении деятельности следователя при проведении досудебного расследования – использование ним конфиденциального сотрудничества с другими лицами (ст. 275 уголовного процессуального Кодекса Украины) (далее – УПК Украины) [1]. В то же время ни ученые, ни практики не оказались готовы к его эффективному использованию. Накопленный за 4 года органами досудебного расследования опыт указы-

вает на наличие ряда морально-правовых и организационно-тактических проблем использования следователем конфиденциального сотрудничества с другими лицами.

Актуальность темы. Мировой опыт и наше исследование показывает, что решение всего спектра теоретико-прикладных проблем невозможно без их комплексных системных разработок, в том числе морально-правовых. Их решение позволит разработать систему правового регулирования формирования организационно-тактической модели использо-

вания следователем конфиденциального сотрудничества с другими лицами.

Состояние исследования. Следует отметить, что отдельные аспекты отмеченных проблем изучались в трудах профессоров К.В. Антонова, Б.И. Бараненко, М.П. Водько, А.Ф. Долженкова, А.М. Кислого, Я. Ю. Кондратьева, И.П. Козаченко, В.Л. Ортинского, В.Л. Регульского, В.С. Тарасенко, И.Р. Шинкаренко и др.

В последние два года некоторые аспекты использования следователями возможностей конфиденциального сотрудничества во время проведения негласных следственных (розыскных) действий исследовались в статьях и монографиях А.М. Бандурко, В.Д. Берназа, Е.Д. Лукьянчикова, И.И. Мусиенко, М.А. Погорецкого, Д.Й. Никифорчука, Е.Д. Скулиша, В.М. Тертишника, В.Г. Уварова, В.Ю. Шепитько и др. [2–5].

В 2014–2015 годах защищены ряд работ, посвященных теоретико-правовым и организационно-тактическим проблемам проведения негласных следственных (розыскных) действий и использования во время уголовного производства следователем конфиденциального сотрудничества с другими лицами (докторские: О.А. Биличак, Д.Б. Сергеева, С.Р. Тагиев [6–8]; кандидатские: В.И. Максимов, С.С. Тарадойна [9]).

В указанных работах не рассматриваются в полном объеме моральные, этические, теоретические проблемы и их соотношение со степенью правового регулирования использования следователем конфиденциального сотрудничества с другими лицами во время уголовного производства.

Цель статьи – показать собственное видение современных моральных и правовых проблем использования следователем конфиденциального сотрудничества с другими лицами во время уголовного производства и разработать рекомендации по совершенствованию его правового регулирования.

Изложение основного материала. С внедрением в практику в рамках статьи 275 нового УПК Украины права следователя использовать конфиденциальное сотрудничество с другими лицами [1] появилось много проблем (как правовых, так и морально-этических), касающихся работы следователя во время уголовного производства.

На наш взгляд, истоки существующих проблем использования следовате-

лям конфиденциального сотрудничества с другими лицами находятся в прошлом.

Проведенное исследование показало тесную историческую взаимосвязь с определением социальной и индивидуальной моральности использования конфиденциального сотрудничества с другими лицами для решения задач противодействия преступности [10]. В зависимости от исторического этапа развития общество признает полезность или вредность для себя известного вида действий и, соответственно, создает моральные нормы поведения. Это касается и возможности использования конфиденциального сотрудничества как в оперативно-розыскной деятельности, так и следователем во время уголовного производства.

Изучение работ в области юриспруденции и философии показывает, что социальная мораль по отношению к использованию конфиденциального сотрудничества на территории украинских земель и Западной Европы прошла эволюцию от негативного отношения до возможности его использования для получения доказательств совершения преступлений во время уголовного производства [11]. Основной причиной негативного отношения общества к конфиденциальному сотрудничеству до XVIII столетия было отрицание идеологии иезуитов – «цель оправдывает средства». Исходя из этой трактовки морали, еще в XIX веке криминалисты придерживались мнения об отказе процессуальной практики от использования конфиденциального сотрудничества с другими лицами.

Впервые попытка использования конфиденциальной информации как доказательств при расследовании уголовных дел о государственных преступлениях была сделана в «Царской России». Фактически в начале XX века было законодательно закреплено использование конфиденентов и их показаний. 6 июля 1908 г. был принят Закон Российской Империи «Об организации сыскной части». Это было подтверждено в практическом руководстве для работников уголовного розыска 1925 года. Авторы руководства указали, что к свидетельству конфиденента из преступной среды следует относиться с осторожностью, учитывая их низкие моральные качества [12, с. 133–134].

Дальнейшее развитие общества показало, что тотальное использование

данных, предоставляемых конфиденентами, может стать условием репрессий. Как это было в СССР 30–50-х годах XX века, что, несомненно, было нарушением прав и свобод человека и сформировало нормы морали, отрицающие возможность использования конфиденциального сотрудничества в уголовном процессе.

Анализ философской литературы и мнений научных работников в отрасли общественных наук свидетельствует, что опыт негласных следственных (розыскных) действий (далее – НС(Р)Д) и использования конфиденциального сотрудничества в ходе проведения досудебного расследования показывает, что основной почвой нравственности является то, что преступление, с точки зрения морали, по характеру деяния и причиняемому вреду – это социальное зло, которое имеет обычно агрессивную природу. Как следствие, государство вынуждено создавать соответствующие органы со специфическими силами, средствами и методами негласного характера для расследования преступной деятельности.

По мнению некоторых ученых, моральная ценность использования конфиденциального сотрудничества с другими лицами в этом смысле обуславливается моральностью цели и практическим результатом нейтрализации большей угрозы правам и свободам лиц, которые непричастны к расследуемому преступлению. Практика показывает высокую эффективность обеспечения прав и свобод человека с использованием конфиденциальной помощи [2].

Этические аспекты соотношения цели и средств вообще и использование следователем конфиденциального сотрудничества с другими лицами в частности – очень сложные и неоднозначные в понимании.

Отмеченная проблема имеет общемировой (во всех странах проводится розыскная, агентурная работа) и стойкий исторический характер. Очевидно, в качестве морально-этического критерия здесь выступает нецелесообразность, когда цель оправдывает не средства, а интересы человека и государства в общем виде. Вот почему в центре внимания находятся проблемы не только обоснования нравственности целей, но и определения специальных средств их достижения (НС(Р)Д, оперативно-розыскные мероприятия, конфиденциальная помощь).

В то же время определение грани между неприкосновенностью частной жизни и обоснованными, необходимыми ее ограничениями в данном случае сбора информации о гражданах с использованием конфиденциальной помощи других лиц – это ключевая и теоретическая, и практическая проблема, актуальная для всех государств, которые ведут активную борьбу с преступностью. И абсолютно очевидно, что этот вопрос не может быть решен никакими декларациями одноразово и навсегда. Об этом свидетельствуют и непрерывные дискуссии относительно вопросов правомерного и неправомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в целом и в розыскной (оперативно-розыскной) деятельности и во время осуществления НС(Р)Д в частности.

Следует отметить, что морально-правовая оценка разными представителями общества НС(Р)Д и использования следователем конфиденциального сотрудничества с другими лицами не имеет единодушия взглядов среди научных работников и общества. И это закономерно, поскольку в такой деятельности, призванной обеспечить реализацию норм права и морали, ярче всего проявляется «конфликт интересов», противоречие общих и частных интересов, которые требуют правильного толкования критериев нравственности как интересов государства в целом, так и отдельных его граждан. Иллюстрирует такой конфликт интересов высказывание Н. Макиавелли, который считал, если как следует все рассмотреть, найдется что-то, что покажется добродетелью, но ведет к гибели, и что-то, что покажется изыском, но, наследуя его, можно достичь безопасности и благополучия [13].

На наш взгляд, раскрывают особенности содержания моральности конфиденциального сотрудничества взгляды выдающегося украинского ученого в сфере теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) А.Ф. Возного. Он считал, что некоторые особенности морального содержания ОРД вызваны ее тайным (конспиративным) характером. Поэтому в деятельности оперативников должна быть значительно повышенная роль общественного и профессионального долга, ответственности за свои действия. Сюда же относятся и отличия в моральной оценке оперативно-розыскных мероприятий самими сотрудниками

и другими людьми, которые не имеют отношения к этой деятельности. Поэтому при глубоком моральном содержании оперативно-розыскные мероприятия со стороны иногда могут восприниматься как аморальные [14, с. 81].

Это особенно касается использования следователями конфиденциального сотрудничества с другими лицами в определенных законодательством формах на основе государственного и общественного контроля, а также детальной правовой регламентации [1, ст. 275].

Отсутствие такого контроля и ввод режима ограниченного доступа к полученной информации, узость морального контроля со стороны общественности вызывает сомнения в моральности конфиденциального сотрудничества в общем и использования его следователем в частности.

Таким образом, можем согласиться с В.П. Крошко, что в условиях риска триединство моральных, правовых и праксиологических оценочных критериев в выборе решения и характера действий предопределяют смелость мысли и поступка следователя, без чего он, как лицо, не считается состоявшимся, и это результирующая его составляющих – этики, морали и нравственности [15].

Вторым фактором, который может поставить под сомнение нравственность использования следователем конфиденциального сотрудничества с другими лицами, является то, что лица, привлеченные к таковому, не всегда могут рассматриваться как законопослушные субъекты. Они, как правило, связаны с преступной средой. Это определяет моральный компромисс следователя между приоритетом выявления и расследования преступлений фигурантами уголовного производства и использованием помощи лиц, которые являются составляющей преступной среды.

Таким образом, следователь должен решать вопрос моральной целесообразности использования конфиденциального сотрудничества и ее угрозы общим моральным постулатам общества, правам и свободам других граждан.

Отдельная группа ученых считает условием моральности использования негласных мероприятий во время досудебного расследования их законодательное закрепление. Так, ст. 275 УПК Украины отмечает, что во время проведения негласных следственных (розыскных)

действий следователь имеет право использовать информацию, полученную в результате конфиденциального сотрудничества с другими лицами, или привлекать этих лиц к проведению негласных следственных (розыскных) действий [1].

Как видим, законодатель предусмотрел две формы конфиденциального сотрудничества во время уголовного производства: 1) использование информации, которая получена в результате конфиденциального сотрудничества с другими лицами; 2) привлечение лиц, с которыми установлено конфиденциальное сотрудничество в проведении негласных следственных (розыскных) действий.

В то же время мы согласны с мнением, что нежелательно ограничивать использование конфиденциальных пределов Н(С)РД [16]. Кроме того, детально не регламентировано использование конфиденциальных пределов по конкретным видам Н(С)РД.

Корни отмеченных проблем можно найти в мировом опыте. Как известно, содействие граждан органам, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, принято подразделять на три вида: гласное, анонимное и негласное (конфиденциальное).

Исторический опыт и реалии нынешнего времени свидетельствуют, что развитие инновационных технологий позволяет создать глобальную систему контроля за криминально активными лицами. Однако значение лиц, которые способны на конфиденциальную основу расследованию, не уменьшается. Об этом свидетельствует опыт ведущих полиций мира и их результаты в противодействии преступности с помощью лиц, которые способствуют правоохранительным органам и спецслужбам на конфиденциальной основе [2].

К тому же, Международным судом Европы уже было признано правомерным использование в качестве доказательства по уголовному делу свидетельств анонимного свидетеля, когда эти свидетельства не были единственным доказательством виновности подсудимого в осуществлении преступления.

В целом опыт использования конфиденциальных пределов в ведущих странах Запада и Востока свидетельствует о том, что они выполняют три главных функции:

1) сообщают о поведении подозреваемых, способствуют установлению их личных данных, выявлению преступных

намерений, дают информацию о месте пребывания похищенного имущества;

2) вводят в заблуждение преступников (аналог обеспечения решения тактических задач следствия во время НС(Р)Д в Украине);

3) свидетельствуют в суде в пользу обвинения (допрос под псевдонимом) и т.п. [2].

Однако оперативно-розыскное и уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ без достаточного интереса отнеслось к использованию следователем конфиденциального сотрудничества с другими лицами.

В то же время одна группа считает допустимым вызывать в суд лиц, которые на конфиденциальной основе принимали непосредственное участие в проведении определенных оперативно-розыскных мероприятий (НС(Р)Д во время уголовного производства) или получили значимую для расследования информацию.

Другие полностью отрицают их участие в уголовном процессе и считают, что использование сведений как источников доказательств, предоставляемых такими лицами, противоречит сути процессуальной формы уголовного судопроизводства.

В Украине, по результатам проведенного нами исследования, 54,7% опрошенных респондентов считают возможным использование сведений, полученных в результате использования следователем конфиденциального сотрудничества, как источников доказательств при их процессуальной трансформации в уголовный процесс. Причем большая группа ученых и практиков считает возможным использование этого института не только для обеспечения и проведения НС(Р)Д, но и проведения просто следственных (розыскных) действий С(Р)Д.

Мы считаем, что после каждого случая использования информации, полученной в результате конфиденциального сотрудничества с другими лицами, следует осуществлять тщательный ее анализ на достоверность и объективность. Информация, добытая лицами на конфиденциальной основе, может легализоваться во время анонимного допроса или проведения иных С(Р)Д и Н(С)РД.

Исключительно актуальным в данном случае является вопрос о том, как, решая задание уголовного производства, обеспечить защиту законных интересов

лиц, которые предоставляют конфиденциальную информацию и как не перейти предел от правового государства к целесообразности репрессий.

Выводы. I. Можем констатировать, что использование следователям конфиденциального сотрудничества с другими лицами во время уголовного производства – это компромисс, на который идет общество для достижения морально-позитивных целей. Условиями моральности этого являются:

1) наличие морально-позитивной цели установления объективной истины с использованием конфиденциального сотрудничества и, как следствие, защита или обеспечение прав и свобод пострадавшего;

2) запрещение бесосновательного вмешательства в личную жизнь граждан и разглашения полученной информации другим лицам;

3) законодательная регламентация оснований, перечня субъектов и преступлений, относительно которых может использоваться конфиденциальное сотрудничество в пределах уголовного производства.

II. Моральность использования следователем конфиденциального сотрудничества с другими лицами во время уголовного производства определяется: а) целью; б) правовой основой, на которой она базируется; в) критерием допустимости использования.

III. Путями решения отмеченных проблем правового регулирования считаем внесение изменений в действующее криминально-процессуальное законодательство.

1. Необходимо в соответствии с требованиями Европейского суда по правам человека четко указать перечень преступлений, в пределах расследования которых следователь имеет право использовать информацию, полученную в результате конфиденциального сотрудничества с другими лицами, или привлечь этих лиц к проведению негласных следственных (розыскных) действий.

2. Внести дополнение в ст. 225 «Допрос» УПК Украины в такой редакции: «В случае, когда допрашивается лицо, конфиденциально сотрудничающее с органами, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность и досудебное расследование, допрос может проводиться с соблюдением специальных правил, предусмотренных действующим

законодательством и уголовным процессуальным Кодексом в части обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, о чем следователь выносит соответствующее постановление».

3. Закрепить на законодательном (УПК Украины) и ведомственном уровне классификацию конфиденентов:

1) участники преступной деятельности (член организованной преступной группы и т.д.);

2) свидетели преступной деятельности;

3) владеют информацией о преступной деятельности фигуранта уголовного производства во время ОРД или НС(Р)Д;

4) не имеют преступных связей с фигурантами уголовного производства, но по своим функциональным обязанностям могут предоставлять на конфиденциальной основе информацию о фактах преступной деятельности и свидетельствовать во время псевдонимного допроса на досудебном следствии и судебном производстве.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 // ВВР України. – 2012. – № 4651-VI.

2. Бандурка О.М. Теорія і практика оперативно-розшукової діяльності / О.М. Бандурка. – Х. : Золота миля, 2012. – 620 с.

3. Берназ В.Д. Нові професійні функції слідчого при проведенні негласних слідчих (розшукових) дій та напрями вдосконалення їх підготовки / В.Д. Берназ // Юридичний часопис національної академії внутрішніх справ. – № 1. – 2013. – С. 8–12

4. Уваров В.Г. Інститут негласних слідчих (розшукових) дій / В.Г. Уваров // Юридичний часопис національної академії внутрішніх справ. – № 2. – 2013. – С. 266–270.

5. Шепітько В.Ю. Криміналістика і кримінальний процес: система залежностей та суперечностей / В.Ю. Шепітько // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – 2013. – № 1(5). – С. 186–191.

6. Білічак О.А. Правове регулювання негласних слідчих (розшукових) дій / О.А. Білічак // Науковий вісник Херсонського державного університету № 3. – Херсон, 2014. – С. 124–129.

7. Сергеева Д.Б. Негласні слідчі (розшукові) дії та оперативно-розшукові заходи: поняття, сутність і співвідношення / М.А. Погорецький, Д.Б. Сергеева // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). – 2014. – № 2(33). – С. 137–141.

8. Тагієв С.Р. Генезис становлення інституту негласних слідчих (розшукових) дій / С.Р. Тагієв // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренко. – 2015. – № 2. – С. 295–303

9. Максимов В.І. Використання конфіденційного співробітника у кримінальному провадженні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 – кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність / В.І. Максимов.

10. Хрїмлі І.О. Мораль та право як регулятори відносин у сучасному українському соціумі : автореф. дис. на здобуття наук, ступеня канд. філ. наук: спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / І.О. Хрїмлі ; Донецький національний університет. – Донецьк, 2007. – 20 с.

11. Ave Lallemand Das Deutsche Gaunertum. – Leipzig, 1858.

12. Антология сыска: от полиции к внешней разведке: [в 14 т.] / ГНИИ МВД Украины и др. отв. Ред.: А.Н. Ярмыш, В.Н. Чисников. – К. : «МП Леся», 2009. – Т. 4: Криминальный сыск в Западной Европе (XIX – XX вв.). / Сост. В.Н. Чисников. – 2009. – 812 с.

13. Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли. – М. : «Классика», 1999. – 564 с.

14. Возный А.Ф. Уголовно-правовые и этические проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.Ф. Возный. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1980. – 110 с.

15. Крошко В.П. Сыскология вне границ: о генезисе этики, морали и нравственности сыска / В.П. Крошко // Оперативник(сыщик). – 2012. – № 4. – С. 14–15.

16. Сергеева Д.Б. Використання результатів негласних слідчих (розшукових) дій у кримінально – процесуальному доказуванні / Д.Б. Сергеева. – К. : ДП «Розвиток», 2014. – 272 с.

СРОКИ В ИНСТИТУТЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Анастасия НИКИТИНА,

соискатель

Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В.В. Сташиса Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The article is devoted to issues arising in the application of standards for exemption from criminal liability in connection with the lapse of terms prescription. Also the article analyzed the procedure for calculating the term of prescription for criminal responsibility, the duration of these terms and their ratio with the terms of punishment. It was suggested ways to improve the criminal law.

Key words: exemption from criminal liability in connection with the lapse of terms prescription, prescription, terms of prescription.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, которые возникают при применении нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Проанализирован порядок исчисления сроков давности привлечения к уголовной ответственности, продолжительность таких сроков и их соотношение со сроками наказаний. Предложены пути совершенствования уголовного закона.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, давность, сроки давности.

Постановка проблемы. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности неоднократно рассматривались в уголовно-правовой науке, но и сегодня они порождают различные споры. В теории уголовного права одними из наиболее дискуссионных являются вопросы о природе давности уголовной ответственности, порядке исчисления сроков давности совершения преступления, прерывании и приостановлении таких сроков, а также продолжительности периода давности.

Актуальность темы исследования обусловлена теоретической и практической значимостью широкого круга проблемных вопросов, которые возникают в связи с применением нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Целью и задачей статьи является анализ существующих научных подходов, связанных с вопросами применения сроков давности освобождения от уголовной ответственности, выделение их основных проблем функционирования в уголовном праве и разработка предложений по их устранению.

Изложение основного материала. В настоящее время уголовное

законодательство предусматривает различные виды освобождения от уголовной ответственности. Институт освобождения от уголовной ответственности имеет в уголовном праве самостоятельное значение. В рассматриваемом институте установление временных рамок (сроков) характерно лишь для одного подинститута – освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Слово «давность» обозначает, что «этот давний характер отношения или состояния должен известным образом отразиться на правах и обязанностях лиц (физических и юридических), которых это касается» [1, с. 137].

Под давностью в уголовном праве необходимо понимать установленный законом срок, окончание которого влечет за собой юридические последствия в виде исключения уголовной ответственности или освобождения от исполнения назначенной судом меры наказания.

Юридический словарь давность привлечения к уголовной ответственности определяет как окончание установленного законом срока, после которого исключается уголовная ответственность и применение наказания за совершенное преступление [2, с. 6].